

Гильдия

Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество» май 2023 г.

Город купеческий

...На Руси что ни город—то норов.
И что ни город,
то особый житейский уклад.

И, конечно, особый окрас, и облик всей городской жизни. Старинные русские города друг от дружки весьма отличались многими особенностями и качествами. Были города морские, рыбацкие, ямщицкие, ...а каким был наш город Мышкин? А он был городом купеческим! Старый Мышкин и впрямь был городом купцов, их маленькой столицей, их особым основательно и разумно устроенным миром.

В.А.Гречухин

А так-как наша газета торгово-промышленная, то в ней мы и будем рассказывать вам, уважаемые читатели, о прошедших временах, когда в городе и его уезде процветала торговля, работали небольшие заводики, где производили всё нужное населению. И рассказы эти будут интересны. Редакция.

Купечество

В стариной России было много разных сословий: крестьянство, дворянство, мещанство, казачество и другие. Каждое из них было особенным и неповторимым, как по роду своих занятий, так и по укладу своей жизни. Среди всех российских сословий купеческое сословие выделяется особым содержанием своей жизни и своей деловой значимостью для хозяйства страны и бытия её граждан. Торговля обеспечивала развитие хозяйства, денежный оборот и крепкие экономические связи между всеми, в том числе и с самыми дальними местностями гигантской Российской империи. Кто есть купец? Это вездесущий посредник между производителем и покупателем. Каковы они были, купцы? Простого ответа на этот важный вопрос нет и быть не может. Роль купечества в жизнедеятельности российских городов была чрезвычайно важной, а его труды в благотворительности, меценатстве, обустройстве тогдашней жизни оказывались несомненными и исключительными. Купец—это всегда обустроитель жизни, даже если его гражданские понимания и не столь уж глубоки. Уже силой своей природы, всей своей сутью, своим предназначением, открывая магазины, гостиницы, производства, он создаёт рабочие места, пополняет местную

казну, налаживает людской быт и всем этим обустраивает, совершенствует жизнь сообщества. Мы считаем, что сегодня оценки русским обществом феномена старого российского купечества значительно совершенствуются и обретают новую стадию осознания. Вот и мы в нашей газете рассказываем о купцах старого времени и показываем их такими какими они и были.

солёной рыбой, икрой, разными фруктами и съестными припасами. Весь торг простирается на 35.000 рублей. Торг сказанными товарами производится не каждодневно, а более по пятницам. Сверх сего бывает годовая ярмарка, второго мая, в день Бориса и Глеба, и продолжается не более трёх дней. На эту ярмарку съезжается купечество из городов: Углича, Рыбинска, Мологи и Кашина, с разными товарами для сельского жителя необходимыми. Из ближайших к Мышкину мест крестьяне привозят для продажи рожь, пшеницу, овёс, ячмень, горох, льняное семя, коровье масло, яйца, сало, кожи, холсты, сено, дрова, горшки, деревянную посуду и прочее. Всего привозимого товара сбывается на 7-8 тысяч рублей».

Вот, уважаемые читатели, мы вам немного и рассказали о городе Мышкине, который всегда считался городом купеческим. Ведь вот, год 1802-й, в городе жителей на тот момент не более двух тысяч, а торговых лавок и прилавков более восьмидесяти (в дальнейшем их становится ещё больше). Конечно, основным покупателем является крестьянин, на то время в мышкинском уезде более ста пятидесяти тысяч человек. Для справки: теперь одиннадцать тысяч всего. Вот так.

Уважаемые читатели! В нашей купеческой газете мы для вас даём некоторые небольшие сведения по истории города. А история города Мышкина очень интересна и многообразна. Впрочем, в любом российском городе есть своя интересная история. Но, коль мы с вами в данный момент находимся в Мышкине, то о нём и будем рассказывать. Сегодня мы расскажем, каким был город в 1802 году. Эти сведения о городе были опубликованы в 1854 году. Итак, даём слово «Ярославским Губернским Ведомостям».

«Расстояние от Санкт-Петербурга до Мышкина -693 версты, Москвы-209, от Ярославля-92, от ближних уездных: Мологи-55, Углича-29, Рыбинска-47. Фигура города— неправильный четырёхугольник, у коего три стороны прямые, а четвёртая, по берегу Волги, неправильная. Герб, пожалован городу по открытии губернии, Блаженный и Вечно достойная памяти Государыней Императрицей Екатериной Второй. В зелёном поле щиток, надвое разрезанный, в серебряном поле губернский герб. (медведь с секирой), а в другой части, в чёрном поле, мышка, доказывая название города. Сей герб, по открытии Ярославской губернии, учреждён в 1778 году. В городе, достойных примечания зданий, как-то: монастырей, городских укреплений и фабрик не имеется. Церквей каменных две: Соборная во имя Николая Чудотворца, с приделами Бориса и Глеба и Александра Невского. Вторая за городом при кладбище во имя Алексея Митрополита. Казённых строений только дом каменный о двух этажах. В нём помещаются уездный и земский суды с дворянскою опекою, городской магистрат, городническое правление и уездное казначейство с кладовыми, два питейных дома, а другие два помещаются в обывательских домах по найму и тюрьма для содержания колодников. Городское общественное строение: дом, в котором проживает городской, и больничия, оба здания деревянные. Улиц-14, Ярославская, Угличская, Никольская, Рыбинская, Широкая, а прочие без названия. На них выстроено: каменных домов-3, деревянных-234, старых не по плану-53,—а всего по плану и не по плану каменных и деревянных-290 домов. Гостиного двора, хотя и нет, но заменяется оный одноэтажными каменными лавками, коих теперь-60, прилавков-20, деревянных лавок-8. В выстроенных лавках торгуют здешние купцы и мещане—суконным, шёлковым, бумажным, шерстяным, нитяным, кожаным и разным меховым товаром, виноградными напитками, сахаром, чаем, кофеем, железным, оловянным, медным, пеньковым, мочальным, хлебным, масляным и прочими мелочными товарами. Деревянно, глиняно и стеклянно посудой, мёдом,

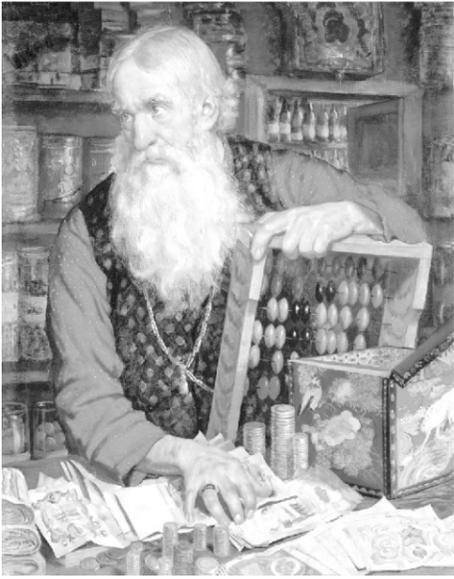
О купцах города Мышкина

Купечество во все времена признавалось за благо для государства, а во времена Екатерины Великой особенно. Императрица возвысила купечество, дав ему особые права, в первую очередь, разделить на гильдии. Их было три. Каждая со своими правами, обязанностями и капиталом, сособи ежегодно объявляла купцам в Городскую Думу, естественно, он платил с объявленной суммы гильдейский сбор в 1%. Купец первой гильдии платил с десяти тысяч рублей, второй—с пяти тысяч рублей и третий—с тысячи рублей, и после этого мог торговать свободно на всей территории России, а купцы первой гильдии вести также и заграничную торговлю. Вот и торговали мышкинские купцы, принося себе и государству немалую выгоду: в 18-веке купцов в Мышкине было 71 человек. Да, ничего не скажешь, городок крошечный, а столько купцов! Что же привлекало их сюда? И откуда они появились в городе? А привлекало их в Мышкин, конечно же, очень удобное месторасположение, на берегу реки Волги, в которую в том месте впадает большая река Юхоть, где, кстати, владения графа Шереметьева и откуда вышло много купцов из крепостных крестьян. Граф Шереметьев отлично понимал не в пример многим, что богатый крестьянин и ему огромную выгоду принесёт, и себе, и государству. И многие крестьяне, разбогатев, выкупались на волю со всем семейством и присылались в купеческое сословие в город Мышкин. Яркий пример—это купцы Чистовы, в начале 19-го века появившиеся в Мышкине из деревни Лучкино с Юхотчины из владений графа Шереметьева. Впоследствии самая богатая фамилия в городе. Братья Орешниковы, Николай и Флавиан, ещё будучи крепостными графа, владели мельницей. Став вольными, тоже избирают местом жительства и торговли город Мышкин. И это не одиночные примеры. И из Углича ехали купцы в Мышкин, несмотря на то, что Углич был и крупнее, и древнее, а ехали, выгоднее

было. Да и не только из вышеперечисленных мест, а из многих других тоже. Так чем торговали мышкинские купцы, что за торговля в городе, где жителей всего 692 человека? А торговля хлебом. По водным путям, проложенным ещё Петром, везли они в Санкт-Петербург и Москву хлеб, а этим городам он требовался в больших количествах. За всем торговым делом нужно следить купцу, это постоянные поездки с товаром, и берут купцы в Городской Думе паспорта на год с обязательством, что «ежели наперёд срока потребен будет, то возвратится немедленно», а всего в 1791 году 81 мышкинский купец брал паспорт для торговых поездок. Конечно же, не только хлеб был источником дохода купцов, и другими делами занимались: они брали подряды на строительство и ремонты, на благоустройство, брали с торгов плотомойни, перевоз, снабжение провиантом воинского гарнизона, пожарной команды и многое другое. Вот, например, купец А.И.Коркунов ловил рыбу самолосами, до заморозков «стерлядь ловит и в садки сажает». Волжская рыба в живом виде поставлялась в Петербург и к царскому столу. Кроме непосредственно торговых дел, в обязанности купцов входило и отправление городских служб, как по выбору, так и по назначению. Купцы избираются в Городскую Думу гласными, сотскими, десятскими, в городские головы, исполняют обязанности смотрителей при разных строениях. В 1800 году смотрителем к соляным магазинам выбраны купцы Яков Большой Новиков и Фёдор Дрожеников, «оба они состояния и поведения хорошего». В том же году купец Евдоким Москательников Городской Думой посылается в Ярославль смотрителем при строительстве воинских казарм, где, пробыв целый год, возвращается в город с хорошей характеристикой, что он «в течении года вёл себя добропорядочно и дело смотрел весьма добро». А вот купец Пётр Коркунов, присланный ему на смену, «по немолодости его годам нести исправно возложенную на него должность не может, а к тому же, присовокупляя ежедневное упражнение в пьянстве, так что почти беспросыпно в оном пребывает, почему не только, хотя бы малую должность нести нетвёрдо, и терпим быть не может, за той его зловерный поступок от должности его отменить и отослать обратно в дом его. Мышкинской же Градской Думе предлагается смотреть внимательно, кого посылать и, чтобы впредь такого не было, а присылать людей достойных». Вот так, а между прочим этот же Пётр Коркунов много лет состоит в Мышкинском Городской Думе гласным и «дело своё знает». Может, не хотел старый купец быть целый год вдали от дома, вот таким способом и вернулся домой, пробыв на службе в Ярославле всего месяц. Но вообще, это не типично для мышкинских купцов, службу свою они несли исправно, хотя случаи подобные этому встречаются ещё не раз. Конечно, благополучие города держалось в основном, на купцах, гильдейский сбор, акцизы, винные откупа, отдача в аренду с торгов купцам городской собственности, душевого налога, рекрутский сбор, поземельный налог и разное иное— всё это шло в городскую казну и распределялось на нужды города. Городская Дума состояла исключительно из купцов, во главе города—городской голова. Должность эту в разные годы исполняли: купцы Аким Замяткин, А.А.Сицков, Т.В.Чистов и многие другие, и гласные: Никон Голешкин, Кузьма Цыпленков, Григорий Зевакин, и список этот можно продолжать до бесконечности. На что же расходились деньги? Конечно, на нужды города, освещение, уборку улиц, строительство и починку мостов и многое другое. А купцы для пользы себе и городу кроме хлебной и мелочной торговли заводят и предприятия. Купец И.Оболенский—мельницу, К.Н.Столбов—кирпичный завод, купеческий сын Ф.Клевцов—солодовню, купец Пожалов—салотопню, а также и небольшие лесные биржи. Впрочем, в торговом деле от мужчин не отстают и женщины, и хотя их немного, но торгуют они не хуже. Вот вдова Марфа Васильевна Первого продолжает дело покойного мужа и ведёт торг хлебом, и состоит во второй гильдии с капиталом 7 тысяч 200 рублей серебром, и это в 1791 году, вот так! А вообще торговля в городе довольно оживлённая, несмотря на небольшое количество жителей—ведь кроме горожан есть ещё крестьяне, которые приезжают в город за покупками. И ведут торг мышкинские купцы разным товаром: Я.С.Замяткин воском, Н.Цыпленков—железным товаром, Ф.В.Дрожеников—пшеном, вином, писчей бумагой, А.Я.Сицков—дровами, купцы Столбовы—кирпичом в больших количествах (за раз до 120 тысяч штук). У Н.И.Столбова—материя разная: шерстяная, кашемировая, пунцовая парча для церковных облачений и так далее. Торгуют лесом, корзинами, табаком, трубками, пряниками, сургучом, карандашами, перьями, лаптями, да разве перечислишь всё богатство, произведённое в России, а также привезённое из-за границы?

Вот, дорогие читатели, в следующем номере нашей купеческой газеты мы узнаем, каковы были наши купцы!

...Из—за трёх столетий

... Нам всегда интересно узнать—разглядеть людей и события самых давних времён. Начисто позабыв дела (и даже имена!) предков, потомки принимают за архивные и книжные «раскопки», чтобы хоть малость оживить для себя века ушедшие. Должно быть, такова уж природа человеческая—мы мало заботимся о сохранении сколько-либо полной картины и наших, и недавно ушедших дней, зато, сколько старинных стародавних! Вот так и я, любезный читатель, начав свои рассказы про мышкинских купцов, немало перекопал самых разных свидетельств, немало перелистал книг и бумаг, немало прослушал воспоминаний старожилов. И все эти источники памяти—отнюдь не бедны, но видит Бог, сколь они разрозненны и неполны, и сколь слабо способен архивный документ рассказать о живой жизни. И потому многие наши заинтересованные вопросы пока остались без ответов. А на другие ответы получены, но отнюдь не исчерпывающие. А на третьи мы имеем ответы, так сказать, предварительные, которые потом могут и поправляться, и уточняться. И среди них вопрос—а какую же мышкинскую купеческую фамилию мы знаем самой старинной и исконной? Кто раньше всех других вышел в торговые люди? Чьему роду посчастливилось запечатлеться на страницах самых давних свидетельств? Мы отсеяли всех приезжих из Углича и Рыбинска, исключили из поля нашего поиска всех выбившихся из окрестного крестьянского населения и их графской Юхотчины. И у нас осталась большая группа здешних, мышкинских, самых коренных людей, приписавшихся к купечеству в конце 18-го века. Все они бесспорно промышляли торговлей и до учреждения уездного Мышкина, то есть до 1777 года, но раньше этой даты свидетельства о них крайне скудны. А уж в 17-м веке, кажется, и никого не слышать. Но в этом суждении мы ошиблись!

... Древний заволжский монастырь Касьянова пустынь от нашего города находился в двенадцати верстах, но из Мышкина был виден, как на ладони. Его старинные храмы таинственно белели на далёком повороте Волги и с мышкинских Верхнего бульвара приманивали взгляд, словно некий сказочный градец князя Гвидона. У монастыря было славное прошлое, начинавшееся Бог весть когда-то ли в четырнадцатом—то ли в пятнадцатом веке. ... Прошлое, освящённое удивительной жизнью князя—инока, родственника византийских императоров Кассиана Учемского (Угличского, Мангупского, Манкувского, Манкувского—это всё он!) Появившись на Руси во времена Ивана Третьего, и прожив жизнь полную редкостных перемен, он оставил о себе память истинно загадочную. Достаточно сказать, что некоторые документы называли его даже «Царицыным дядей» (прямым родственником жены Ивана Третьего, византийской принцессы Зои—Софьи!) Много цвело и сияло в позабытом прошлом. Красив и живописен был Учемский монастырь. Много редкостных древностей сохраняла эта обитель. А в их числе даже и реликвии жизни святого. Конечно, имелась в монастыре библиотека с многочисленными книгами. Но всё это навек исчезло и погубило в грозах и рушениях безбожного двадцатого века, и на месте чтимой обители остался лишь островок битого кирпича среди волн нынешней непомерно большой Волги. Жестока и неблагоприятна история российская, суровы и неоправдаемы многие и многие дела её. И

большим дивом можно считать случай, когда из пучин жестокого времени вдруг вынырнет какое-то хрупкое вещественное свидетельство уже совсем умошкой старины. Такое диво у нас и случилось, когда юные музейные добровольцы, мальчишки Миша и Андрюша Воробьёвы принесли нам свою находку—большую древнюю рукописную книгу. Они нашли её в давно безлюдном доме на окраине улицы Рыбинской, восхитились её явной давностью и поспешили с находкой к нам в музей. Глазом не веря, мы увидели перед собой «Синодик» Учемского монастыря, начатый... в семнадцатом веке. Вот в этой громадной ветхозаветной книге среди многих—многих вкладчиков, жертвователей и иных «доброхотных дателей» и значилась одна из коренных мышкинских купеческих фамилий. В «Синодике» ещё в конце семнадцатого века упомянут мышкинец Цыплёнков. Вот на сей день это самое раннее упоминание мышкинского купеческого предка! Так что сохранись до наших дней род купцов Цыплёнковых, они могли бы гордиться своим столь давним торговым старшинством! А последние Цыплёнковы жили и не столь давно, в семидесятые годы двадцатого века, весь Мышкин хорошо знал интеллигентную, очень начитанную Гали Васильевну Елову (Цыплёнкову!) Всё было особенным в её бытии—и редкое имя (именно Гали, а не Галина!) и неизменная деликатность в общении, и проживание в древнейшем громадном доме. Эта двухэтажная, из едва охватных брёвен рубленая хоромина диковинно громоздилась на самом углу улиц Алексеевской и Угличской и была ничем иным как фамильной «крепостью» всех Цыплёнковых. В ней—то одиноко, но как-то весело и безоблачно счастливо и обитала Гали Васильевна. А ещё в нём обитали все сказки и мифы древнего рода, ведь дом был срублен ещё в восемнадцатом веке. Давно нет в живых последней Цыплёнковой. А её дом—жив, этот громадный старичище по-прежнему, уж третий век высится над изящными невеликими домиками девятнадцатого века, взирая на них с усталым снисхождением: мы, мол, и не таких выдывали. Мы—Цыплёнковы, мы—исконная мышкинская торговая сила. Мы из-за трёх столетий свою родословную вели!

Из книги В.А.Гречухина «Рассказы о Мышкинских купцах» Мышкин 2009г.

«Король биржевых спекулянтов»

Уроженец села Сменцево Мышкинского уезда Ярославской губернии, Захарий Жданов был человеком «происхождения тёмного». Сначала он носил фамилию Голяшкин, но был объявлен Московским коммерческим судом несостоятельным должником, что и заставило его изменить фамилию. В 1907 году он открыл в Петербурге банкирский дом «Захарий Жданов и Компания» по типу английских и американских банков для небогатых клиентов. Используя широкую газетную рекламу и рассылая в громадном количестве проспекты о биржевых сделках, о благоприятной конъюнктуре, об онкольных операциях, банкирский дом приобрёл широкую клиентуру. Банкирский дом Жданова занимался исключительно биржевыми операциями, и за пять лет его основатель превратился в легендарную личность. Его сравнивали с покойным директором Петербургского Международного банка А.Ю.Ротштейном, который в своё время также имел громадное влияние на бирже. Карьера «Короля биржевых спекулянтов» неожиданно прервалась 13 июня 1914 года, когда Совет фондового отдела Петербургской биржи исключил Жданова из числа действительных членов за признанную крайне вредной и нежелательной его биржевую деятельность. В годы Первой мировой войны он снова стал пользоваться большим влиянием среди воротил частных биржевых собраний, входя в разные

организуемые ими биржевые синдикаты. Во время революции и Гражданской войны Жданову удалось спасти часть своего капитала. Что-то находилось на счетах за границей, какие-то ценности он успел извлечь из петроградских банков и закопать на своей даче в Павловске. В 1921-1922 годах Жданов числился артельщиком, но фактически продолжал свою прежнюю деятельность спекулянта—перекупщика. Ему оказывал всяческую помощь некто Задберг, бывший сотрудником Государственного банка. Благодаря ему Жданов имел свободный доступ в Госбанк, который посещал по утрам до биржи и узнавал настроение на предстоящий день. Полученные сведения он использовал на возобновившей свою работу Петроградской бирже, а после её окончания на так называемой «чёрной бирже». Его человеком на бирже был маклер Эдельберг, плативший на бирже самую высокую цену за золото, которое всё шло Жданову. На него работал и бывший присяжный поверенный А.ЗУНДЕЛИОВИЧ, ставший в 1922 году биржевым маклером. В том же 1922 году органами милиции был произведён обыск на квартире Жданова и арест нескольких валютчиков. Позже выяснилось, что у Жданова имелась сигнализация, и части присутствующих удалось скрыться. У хозяина почти ничего не было конфисковано. Всеми добытыми ценностями ведала сестра Жданова Мария Петровна, хранившая их где-то в «подземном банке». Об этом знали многие. Полагали, что клад находится в Павловске в доме, который был приобретён на средства сыновей Великого князя Константина, Сергея и Игоря, ведших разгульный образ жизни с артистками балета. С началом НЭПа Жданов снова принялся за коммерческие операции. Играл на курсе золотого червонца. Занимался ростовщичеством; принимал в залог золотые вещи и бриллианты. 16 мая 1930 года Жданова арестовали—прямо на Невском проспекте, около дома №108, что напротив улицы Марата. Он был обвинён сразу в нескольких преступлениях: в связях с юристами и банкирами, бежавшими за границу с целью сбора информации об экономическом положении СССР и в частности, о денежной способности аннулированных акций, имевших котировку на иностранных биржах, в том, что со времени Октябрьской революции и до дня ареста систематически занимался скупкой украденных ценных бумаг и переправкой их нелегально за границу через частных лиц и иностранные консульства; в сбыте ценных картин, валюты и золотых монет; в изготовлении и распространении антисоветских листовок. Постановлением «Тройки» ПП ОГПУ от 25 февраля 1931 года Жданов был осуждён к 10 годам заключения и сослан на Соловки. Спустя два года Жданов сумел бежать и вернуться в Ленинград. Но человек он был достаточно известный, и органам ОГПУ вскоре стало об этом известно. Жданов был арестован. Задержали и его любовницу, у которой он скрывался. С её слов стало известно, что Жданов где-то прячет 10 миллионов рублей золотом и собирается с ними бежать за границу. Следователям сначала удалось убедить Жданова перевести в фонд индустриализации 650 тысяч франков, хранившихся на его счетах в Парижском банке, а затем показать место на даче в Павловске, где были закопаны остальные его ценности. Их стоимость составляла около миллиона рублей в валюте, акциях и ценностях. На все просьбы и требования чекистов добровольно передать советской власти оставшиеся 8,5 миллиона рублей Жданов уверял, что отдал всё и больше ничего не имеет. Два старика свидетеля, бывшие фондовые маклеры Петербургской биржи, подтвердили, что в свою бытность Жданов обычно оперировал суммой в пределах 2 миллионов рублей. Они заверили, что держат часть капитала мёртвым фондом он бы не стал, не было резона. Капитал в обороте—это верный доход. Старики маклеры также вспомнили, что Жданов особо и не скрывал свои капиталы и «любил он, грешным делом, себя показать». Опросы других свидетелей также подтверждали отсутствие других денег у Жданова. Следствие по делу было закрыто, и Жданова выслали на жительство в Архангельскую область, где он вскоре и умер.

По материалам журнала «Родина» №5 2005г.

Курьёзное прошение

Под таким заголовком в Ярославской газете «Северный край», в №251 за 1898 год было опубликовано это курьёзное прошение. И что же интересного мы нашли в этом прошении более чем столетней давности? В первом российском провинциальном журнале «Уединённый пошехонец», который вышел в Ярославле аж в 1787 году, была опубликована ода, посвящённая Императрице Екатерине. Тогда, в веке восемнадцатом, такие велеречивые, торжественные оды, в основном посвящённые царствующим особам, были не в диковинку. Ну, и зачем вы нам об этом сообщаете?,- спросит читатель. Ну, за тем, что таковую оду, опубликованную в том первом российском провинциальном журнале, написал житель города Мышкина. К сожалению, имя его осталось для истории неизвестным. В журнале так и было сказано: «от неизвестного из Мышкина». Вот и в этой, ярославской газете тоже стихи, и тоже от неизвестного, вернее от неизвестной. Это второй случай (по крайней мере нам известный), что в прессе публикуют стихотворные произведения неизвестных мышкинцев. И хотя оба произведения по таланту написания в сравнение друг с другом не идут, но всё же параллели «неизвестности» прослеживаются. И вот вам это «произведение».

«Его Высочество, господину мировому судье города Мышкина. Пршение».

«Милосерднейший судья,
Слёзно просьбу пишу я!
Муж мой, пьяница, безбожник.
По профессии сапожник.
Мои рёбра не храня,
Часто мучает меня
Бьёт по морде, по бокам,
Хоть отсохнуть бы рукам.
Вашу милость утруждаю,
Наказать его прошу,
По закону, по суду.
Надеть на руки узду,
Чтобы бить меня не смел
И в арестном отсидел».

Вот таковую слёзную просьбу в стихах подала неизвестная женщина города Мышкина. А уж помогли ли ей и не знаем, в газете об этом ни слова. Ну думаем, что всё же помогли.

Главный редактор Г. И. Махаев
«ГИЛЬДИЯ». Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество»
Адрес редакции: 152830, Ярославская область, г. Мышкин, ул. Угличская, 21.
Наш сайт: www.mv5heorod.com
Адрес электронной почты: myshkin-museum@mail.ru Тел./факс 8(48544) 2-15-92.
Учредители: Мышкинский Народный музей и клуб краеведов «Мышкин». Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов. Авторы несут ответственность за достоверность представленных материалов

Газета сверстана и отпечатана в ООО «Антарион»
Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Маршала Захарова, 21, лит. Ж.
Телефон 8 (812) 759-57-12
Подписано в печать 06.05.2023 г. Тираж 100. Заказ 124
Цена свободная.